

СОБЫТИЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ

8 - 10 термидора II года

ЗАСЕДАНИЕ ЯКОБИНСКОГО КЛУБА 12 мая 1794 г. (23 флореалья II г.)

...**Колло д'Эрбуа** произносит речь об опасности существования по секциям отдельных Обществ.*

...По большей части в народных обществах, существующих по секциям, я вижу только своего рода окопы и укромные уголки, где прячутся отдельные дезертиры аристократии, чтобы рано или поздно предать лагерь республиканцев.

Лежандр прибавляет к этому предложение не допускать на трибуну никаких депутатий от секционных обществ.

После незначительных прений эти предложения принимаются единогласно.

Общество якобинцев постановляет, что оно больше не будет принимать депутатий от секционных обществ и что все его члены, состоящие также членами этих обществ, должны выйти из них.

* Поводом для выступления Колло послужила просьба Народного общества секции Лепеллетье внести его в список обществ, примыкающих к Клубу якобинцев.

Смысл этих прений и закрытия народных обществ хорошо и подробно раскрыт в работе Я.В.Старосельского

Чтобы представлять географию парижских секций и их социальный состав, рекомендуем обратиться к картам и материалам работы Я.Захера (http://vive-liberta.narod.ru/biblio/zakher_paris.htm) и Ник.Ив.Кареева.

Aulard, *ibid*, т.6, стр.121-125. Выдержки

ЗАСЕДАНИЕ ЯКОБИНСКОГО КЛУБА 22 мая 1794 г. (3 прериалья II г.)

...Общество секции Музея присылает депутацию с сообщением о своем роспуске. (*Аплодисменты.*) Депутация общества секции Арси является, чтобы также сообщить о своем роспуске. ...Революционное Общество друзей свободы и равенства, заседающее в бывшем монастыре францисканцев, сообщает, что оно разошлось... Один из членов общества сообщает о роспуске Общества нераздельной республики. (*Аплодисменты.*)

Aulard, *ibid*, т.6, стр.143-145. Выдержки

ЗАСЕДАНИЕ ЯКОБИНСКОГО КЛУБА 11 июня 1794 г. (23 прериалья II г.)

...**Робеспьер**. ...В Республике существуют две партии; на одной стороне находятся честность и патриотизм, на другой – дух контрреволюции, мошенничества и нечестности, которые с ожесточением борются с целью разрушить государство и погубить все человечество. Патриоты, стремившиеся во время революции к общественному благу, примкнувшие к ней вовсе не для того, чтобы содействовать преступной клике, удвойте вашу бдительность! Извращенные люди готовы принести в жертву все, чтобы только уничтожить Конвент и убить по одиночке защитников отечества; пусть вас не усыпляет картина внешнего благополучия, сомкните свои ряды вокруг Конвента и того правительства, центром которого он является. Честные патриоты, против вас ведут смертельную борьбу – спасите себя, спасите вместе с собой всех друзей свободы. (*речь Робеспьера покрывается шумными аплодисментами.*)

Buchez et Roux, т.33, стр.225-230. Выдержки

ЗАСЕДАНИЕ ЯКОБИНСКОГО КЛУБА 14 июня 1794 г. (26 прериаля II г.)

...Кутон. Тени Дантонов, Эберов, Шометтов все еще витают среди нас: они хотят продлить ужасные бедствия, вызванные этими заговорщиками. Яркий пример этого мы видим во всем, что произошло на заседании 24-го прериаля*. Клика иностранцев всячески пытается вызвать волнения; она выдвигает на сцену то распространителей панических слухов (alarmistes), то интриганов; появляются и другие ее агенты, которым поручено разрушить связь между установленными властями и центральным правительством. Республика облекла Конвент полным доверием; Конвент заслужил его; он всегда останется на высоте своего долга; но среди Конвента есть еще несколько злонамеренных, которые пытаются сеять раздор между представителями, рисуя Комитеты общественного спасения и общей безопасности такими же мрачными красками, как Суллу и Нерона.

Пора раскрыть и покарать предателей и изменников; к счастью, их немного; быть может, всего 4-6 человек. Несколько дней тому назад распространился слух, что Комитет будто бы хочет арестовать 18 членов Конвента; имена этих членов уже назывались. Но лица, распространяющие подобные слухи, являются сообщниками Эбера и Дантона; они боятся понести кару за свои преступления; они хотят укрыться за честными людьми в надежде, что за их спиной они легко ускользнут от взоров правосудия. Но пусть благонамеренные члены Конвента не забывают, что их товарищи в Комитете общественного спасения и общей безопасности стремятся к благу отечества, к процветанию всей Республики и готовы на смерть ради них.

...Кутон сообщает обществу об аресте нового Ладмирала, который удивлялся тому, что Робеспьер еще жив и говорил во всеуслышание о том, что необходимо уничтожить теперешнее правительство. Сравнивая этот факт с тем, что произошло в Конвенте 24 прериаля, Кутон гооврит, что нужно быть человеком, лишенным всякого смысла, чтобы не замечать существования нового заговора, имеющего своей целью погубить революционное правительство и республику.

...Якобинцы, вам нужно сделать лишь небольшое усилие; народ любит свободу, и его воля будет исполнена. Вступим в смертельный бой с врагами революции и сложим оружие только тогда, когда Республика будет вполне упрочена. Я требую, чтобы все члены Общества якобинцев, все граждане, присутствующие на трибунах, и все патриоты зорко следили за предателями, которые хотят погубить республику.

* На заседаниях Конвента 23 и 24 прериаля (Moniteur, т. XX, стр. 699-714) при обсуждении декрета 22 прериаля разгорелись бурные прения по вопросу о праве Комитета общей безопасности предавать членов Конвента суду революционного трибунала без предварительного обвинительного декрета, изданного Конвентом. На заседании 23 прериаля, по предложению бурдона из Уазы и Мерлена из Дуэ, была принята поправка, гласящая, что «исключительное право национального представительства издавать обвинительный декрет против своих членов и предавать их суду является его неотъемлемым правом». Однако на другой день (24 прериаля) эта поправка была отвергнута по настоянию Кутона, Робеспьера и Барера.

Aulard, ibid, т.6, стр.176-179. Выдержки

СОБЫТИЯ 8 - 10 термидора II года

ЗАСЕДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА

26 июля 1794 г. (8 термидора II г.)

Председательствует Колло д'Эрбуа.

Робеспьер, давно уже не показывавшийся в Конвенте, входит на трибуну и берет слово.

Он читает длинную речь*.

Лекуантр из Версаля: Я предлагаю напечатать эту речь.

Бурдон (из Уазы). Я возражаю против этого; в речи Робеспьера затронуты много важных вопросов, которые должны быть рассмотрены; там истина может быть смешана с заблуждениями, и Конвент, следуя голосу благоразумия, должен передать речь на рассмотрение Комитетов Общественного Спасения, и Общественной Безопасности, прежде чем издавать приказ о ее напечатании.

...**Кутон.** ...Я требую, чтобы эта речь была не только напечатана, но и разослана по всем коммунам Республики...

...Конвент принимает предложение Кутона.

Вадье... Я хочу сделать Робеспьеру еще одно замечание по поводу его речи. Вся деятельность Комитета общей безопасности носит печать справедливости и необходимой строгости по отношению к аристократии; о ней можно судить по ряду принятых Комитетом постановлений, которые можно отпечатать для ознакомления с ними всего Конвента. Если у нас были агенты, бравшие взятки и притеснявшие патриотов, то Комитет наказывал их немедленно после обнаружения их преступлений, и головы многих из них уже отсечены мечом закона.

Вот какова была наша линия поведения, и вот доказательство ее правильности: народные комиссии, учрежденные в согласии с обоими Комитетами, уже рассмотрели около 700-800 дел; как вы думаете, сколько патриотов оказалось в числе обвиняемых? Не больше, чем 1 на 80 человек. Вот доказательство того, что мы не преследовали патриотов, а лишь вели борьбу против аристократии.

Вот что я хотел сказать в оправдание Комитета общей безопасности, у которого никогда не было разногласий с Комитетом общественного спасения...

...**Камбон.** ...Если б я хотел участвовать в каких-либо интригах, то, быть может, я легко мог бы воспользоваться нашим критическим положением и вызвать недовольство и интересы той партии, которую я поддерживал бы: но я чужд партийной борьбы, и я обличал все клики, когда они пытались посягнуть на государственное достояние...

...Пора сказать всю правду: один человек парализовал волю всего Национального конвента; это человек, который только что произнес здесь речь, - это Робеспьер: судите об этом сами. (Аплодисменты).

Бийо-Варенн. Пора раскрыть истинное положение вещей. Чем больше обвинений по адресу Комитета содержится в речи Робеспьера, тем тщательнее должен Конвент разобрать ее, прежде чем рассылать по всем коммунам... Если б Робеспьер не перестал показываться в Комитете уже больше четырех декад, то ему было бы известно...

Робеспьер. Я не нападаю на Комитет в целом. Во избежание долгих споров я требую у Конвента свободы высказать свое мнение.

Ряд членов встают и заявляют: «Мы все требуем этого».

Бийо-Варенн. ...Робеспьер прав: нужно сорвать маску, на ком бы она ни находилась: и если мы действительно не сможем свободно высказать свои убеждения, то я скорее предпочту, чтоб мой труп стал подножием для честолюбца, чем хранить молчание и стать как бы участником его злодеяний.

Панис. Я упрекаю Робеспьера в том, что он исключил из Общества якобинцев всех, кого только захотел. Я хочу, чтобы он не пользовался большим влиянием, чем всякий другой член Конвента: пусть он скажет прямо, составлял ли он проскрипционные списки членов Конвента и не стояло ли в них и мое имя...

...**Робеспьер.** ...Я бросил свой жребий и встретил врагов открытой грудью; я никому не льстил, я никого не боюсь и ни на кого не клевету.

Панис. А Фуше?*

Робеспьер. Мне указывают на Фуше. но я не хочу теперь говорить о нем; я оставляю все это в стороне; я только исполняю свой долг. Я не ищу ничьей дружбы и ничьей поддержки. Я не хочу составить себе партии, поэтому нечего требовать чтобы я обелял тех или других членов Конвента. Я выполнил свой долг, пусть остальные исполняют свой.

Шарлье. Я настаиваю, чтобы вопрос о рассылке речи Робеспьера был отложен... Я предлагаю передать ее на рассмотрение Комитетов.

Робеспьер. Как! Я имел смелость высказать Конвенту те истины, которые считал необходимыми для спасения отечества, а мою речь хотят передать на рассмотрение тем членам, кого я обвиняю?

Ропот.

Шарлье. Когда хвастаются своей добродетелью и храбростью, то нужно быть также и правдивым: назовите тех, кого вы обвиняете. (*Аплодисменты.*)

Несколько голосов. Да, да, назовите их!

Робеспьер. Я настаиваю на всем том, что уже высказал здесь, и заявляю, что не буду принимать участия в тех решениях, которые будут здесь приняты с целью задержать рассылку моей речи.

Амар. Речь Робеспьера обвиняет оба Комитета. Если его суждение о некоторых членах Комитета... связано с интересами государства, то пусть он назовет их; ...если же это мнение носит частный характер, то один человек не должен затмевать собою всех: Национальный конвент не должен заниматься вопросами оскорбленного самолюбия.

Тирион. ...Я не знаю, каким образом Робеспьер претендует на то, что он один прав, а все остальные ошибаются. Между тем вероятнее всего, что право - на стороне Комитетов...

Бреар. ...Я требую, чтобы Конвент отменил свое постановление о рассылке речи Робеспьера по коммунам.

...Декрет, отменяющий рассылку речи Робеспьера, принимается.

* Текст речи Робеспьера 8 термидора: <http://liberte.newmail.ru/Robespierre/Robes6.html>. Отчет о заседаниях Конвента 8 и 9 термидора появился в *Moniteur*'е только 11 термидора, когда Робеспьер и его сторонники уже погибли на эшафоте: весь он составлен в духе одержавших победу термидорианцев.

** 14 июля 1794 года, после обвинительной речи Робеспьера против Дюбуа-Крансе и Фуше по поводу их поведения в Лионе, Фуше был исключен из Якобинского клуба. Это побудило его стать на сторону врагов Робеспьера и содействовать ускорению заговора против него.

Moniteur, т.21, стр.329-331. Выдержки.

ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЯКОБИНЦЕВ вечером 8 термидора (26 июля 1794 г.)*

Ответ Бийо-Варенна в Конвенте на выставленные против него обвинения (вантоз III г.)

...С самого начала заседания Общество было охвачено сильным волнением: Колло д'Эрбуа, Бийо-Варенн и Робеспьер одновременно требовали предоставить им слово: одни из членов Общества требовали, чтобы оно дано было Колло и говорили, что Робеспьер не имеет никаких прав на то, чтобы ему оказывалось предпочтение; однако они оказались в меньшинстве, и их слова были встречены враждебно: слово было дано Робеспьеру.

«По тревоге, охватившей это собрание, - сказал он, - можно легко заметить, что уже ему известно все происшедшее сегодня утром в Конвенте. Совершенно очевидно, что заговорщики боятся оказаться разоблаченными перед лицом всего народа; в конце концов я им очень благодарен за то, что они так резко проявили себя и дали мне возможность лучше познакомиться с моими врагами и с врагами моего отечества».

После этого выступления Робеспьер прочел ту речь, которую он произнес утром в Конвенте**. Она была покрыта шумными аплодисментами, и та часть членов Общества, которая, по-видимому, не одобряла, ее, только возбудила против себя гнев остальных***.

Среди шумных возгласов одобрения на трибуну поднимается Дюма, председатель Революционного трибунала, и говорит, что существование заговора не подлежит сомнению и что все правительство проникнуто духом контрреволюции.

Потом, обратившись к членам Конвента, которые в начале заседания спорили с Робеспьером из-за предоставления им слова, он сказал следующее: «Очень странно, что люди, молчавшие в течение нескольких месяцев, теперь требуют слова; очевидно, им это нужно для того, чтобы помешать Робеспьеру высказать те грозные истины, которые он только что раскрыл перед нами. В этих людях легко можно распознать наследников Эбера и Дантона; я готов предсказать, что они унаследуют участь этих заговорщиков».

На трибуну входит Колло: его осыпают оскорблениями. Тщетно он напоминает все то, что он сделал для отечества, тщетно указывает на те опасности, которым он подвергался, и на выстрелы, произведенные в него Ладмиралем****.

Именно в этом месте его речь прерывается насмешливыми возгласами.

Бийо вскакивает, дрожа от негодования, и спрашивает: «Где же истинные якобинцы? Я не вижу их в том Обществе, где оскорбляют народного представителя в тот момент, когда он говорит, что едва не погиб жертвой своего патриотизма».

Когда дело дошло до этого, тогда остается только завернуться в тогу и ждать направленного в тебя удара кинжала». Речь Бийо прерывается криками; царящий в обществе беспорядок не дает ему возможности продолжать свою речь.

Колло начинает говорить с большим возбуждением; однако, ему приходится до крайности напрягать свой голос, чтобы сказать, что он относится подозрительно к намерениям Робеспьера, и что если бы Робеспьер не перестал посещать заседаний Комитета уже более четырех декад, то сам бы исправил ряд заблуждений, имеющих в его речи.

Речь Колло покрывается возгласами неодобрения, и он вынужден покинуть трибуну. Тщетно Бийо требует себе слова; его речь заглушается, и видны только его жесты. Среди криков - «На гильотину!» можно разобрать только отдельные его слова, в которых он указывает на новоиспеченных якобинцев и на те заблуждения, в которые их вовлек Робеспьер.

Во всей зале слышен ужасный шум; однако, при звуках голоса Кутона, который требует себе слова, шум сменяется глубоким молчанием, прерываемым только аплодисментами. Кутон говорит, что убежден в правильности фактов, указанных Робеспьером. «Это - самый важный из всех заговоров, которые существовали до сих пор, говорит он. Поэтому я требую открыть прения по этому вопросу: пусть заговорщики покажутся на этой трибуне; мы увидим их замешательство; они побледнеют в присутствии всего народа: они будут уличены и погибнут».

Это предложение, встреченное шумными аплодисментами, ставится на голосование и принимается. Шум воцаряется с новой силой: шапки летят в воздух: большинство членов Общества встает с мест; всюду слышен единодушный крик: «На гильотину заговорщиков»!

В то же время другая часть Общества кричит, что большинство состоит из фанатиков, и что угнетение перешло пределы.

Вот подробности того заседания, которое до сих пор было известно только немногим.

* Протоколы заседания Якобинского клуба от 8 и 9 термидора не сохранились. Некоторые указания на то, что тогда происходило в клубе имеются в речи Бийо-Варенна, произнесенной им в Конвенте почти целый год спустя в вантозе III года, в ответ на обвинения прежнего состава Комитетов общественного спасения и общей безопасности, выставленные термидорианцами. Выдержки из этой речи и приведены здесь.

** Текст: <http://liberte.newmail.ru/Robespierre/Robes6.html>.

*** Бюше и Ру приводят следующие детали о заседании Якобинцев 8 термидора (т.34, стр.2-3): «Передают, что после оглашения своей речи Робеспьер обратился к Якобинцам со следующими словами: «Произнесенная мною речь является моим предсмертным завещанием. Я понял это сегодня; число злодеев так велико, что у меня нет надежды избежать их мщения. Я погибаю без сожаления; завещаю вам хранить память обо мне; она останется дорога для вас, и вы сумеете ее защитить. Отделите злодеев от людей слабых; освободите Конвент от угнетающих его негодяев; окажите ему ту услугу, которую он ждет от вас по примеру дней 31 мая-2 июня. Идите, спасайте вновь свободу. А если она погибнет, несмотря на все наши усилия, то вы увидите, друзья, что я спокойно выпью цикуту».

**** Ладмираль покушался на Голло д'Эрбуа, но оба его выстрела оказались неудачными.

Aulard, S. d.J., т.7. стр.282-284. Выдержки.

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 27 июля 1794 г. (9 термидора II г.)

На трибуну входит Сен-Жюст. Он произносит речь в том же духе, как накануне Робеспьер; он уверяет, что не принадлежит ни к каким партиям, ни к одной из клик; что хотя трибуна Конвента может стать для него, как и для многих других, Тарпейской скалой*, но это не помешает ему высказать свое мнение о причинах и поводах, вызвавших новые разногласия...

Тальен. ...Я требую слова к порядку заседания. Оратор начал словами, что он не принадлежит ни к одной из клик... Всюду видны только распри. Вчера один из членов правительства выступил совершенно самостоятельно и произнес речь от своего собственного имени; теперь другой поступает точно так же. Вновь начинается междоусобная борьба, которая может только усугубить бедствия нашего отечества и привести ее к гибели. Я требую, чтобы завеса была окончательно сорвана. (*Шумные и многократные аплодисменты.*)

Бийо-Варенн. Вчера Якобинский клуб был переполнен подставными членами, не имевшими карточек; вчера в этом Клубе был составлен план погубить Национальный конвент. (*В зале смятение и негодование.*)

...Настал момент, когда нужно высказать всю правду. Я удивляюсь, что Сен-Жюст после всего, что было вчера, взошел на трибуну. Он обещал обоим Комитетам дать им просмотреть свою речь, прежде чем огласить ее в Конвенте и даже снять ее совсем, если она будет опасной. Конвент покажет, что плохо разбирается в событиях и в окружающих обстоятельствах, если будет скрывать от себя, что находится между двух грозных опасностей. Он погибнет, если поддастся слабости.

«Нет, нет!» – кричат все члены Конвента, вставая и махая шляпами.

Присутствующие на заседании граждане отвечают на это аплодисментами и возгласами: «Да здравствует Конвент! Да здравствует Комитет общественного спасения!»

...**Бийо-Варенн.** Я требую, чтобы все члены Конвента высказались здесь открыто... Когда Робеспьер говорит, что удалился из Конвента потому, что там угнетали его волю, то он скрывает от вас истинное положение дел; он не сказал вам, что диктовал Комитету свою волю в течение 6 месяцев и встретил там оппозицию именно в тот момент, когда захотел один издать декрет 22 прериала; между тем, этот декрет, отданный в руки преступных людей, которых он подобрал сам, мог

оказаться роковым для патриотов. (Негодование членов Конвента все продолжается). Знайте, граждане, что вчера председатель Революционного трибунала открыто предложил Якобинцам изгнать из Конвента всех недостойных членов; а этим именем они обозначают всех тех людей, кого они обрекли на жертву: но народ присутствует здесь, и патриоты сумеют умереть, защищая свободу. (*«Да, да!» - кричат все члены Конвента. Бурные аплодисменты.*)

Я повторяю, мы все умрем на своем посту, так как я не думаю, чтоб здесь оказался хоть один депутат, желающий жить под игом тирана. (*«Нет, нет!» - кричат со всех сторон. - «Пусть погибнут все тираны!».* Непрерывные аплодисменты). Люди, постоянно твердящие о справедливости и добродетели и в Конvente, и у Якобинцев, сами попирают ее ногами при первом удобном случае. А между тем, Робеспьер обвиняет нас. Как! Люди, бросившие все личные дела, прекратившие всякие знакомства, днем и ночью работающие в Комитете общественного спасения во имя победы Республики, эти люди могут оказаться заговорщиками?! А те, которые бросили Эбера только тогда, когда его поддержка стала уже невозможной, окажутся людьми добродетельными? Когда я впервые обвинил Дантона на заседании Комитета, то Робеспьер, как безумный, восстал против этого и говорил, что видит мои намерения насквозь, и что я хочу погубить лучших патриотов. Все это указывает на пропасть, лежащую перед нами. Нет места для колебаний: надо или заполнить ее нашими трупами, или же даровать победу предателям.

Робеспьер бросается к трибуне. Ряд голосов: «Долой, долой тирана!»

Тальен. Я сейчас требовал сорвать завесу. Я с радостью вижу, что это уже сделано, что заговорщики разоблачены, что они скоро будут уничтожены, и что свобода восторжествует. (Шумные аплодисменты). Все предвещает, что враг народного представительства падет под его ударами. ...Так как, крайне важно, чтоб при таких критических обстоятельствах патриоты не впали в заблуждение и чтоб начальники военных отрядов не могли причинить вреда, то я требую арестовать Анрио и его штаб. Затем мы рассмотрим тот декрет, который издан только по инициативе того человека, о котором мы здесь говорим. Мы не принадлежим к клике умеренных, но мы не хотим, чтобы угнетали невинных. Мы хотим, чтобы председатель Революционного трибунала относился к обвиняемым с надлежащей справедливостью. (*Новые аплодисменты.*)

Робеспьер хотел изолировать нас друг от друга и поочередно погубить нас; настал бы день, когда он очутился бы один среди тех распутных и погрязших в пороках людей, которые ему служат; я требую объявить заседания Конвента непрерывными до тех пор, пока меч закона не упрочит существование революции и пока мы не издадим приказа об аресте его клеветов.

Оба предложения Тальена принимаются при шумных аплодисментах и криках: «Да здравствует Республика!»

...Дельма. Несомненно, что Анрио сумел окружить себя заговорщиками. Его адъютанты и помощники крайне подозрительны. Я требую их ареста. Это предложение принимается.

Робеспьер настаивает, чтобы ему дали слово.

«Долой тирана!» – снова кричат ему все члены Конвента.

Ряд голосов. Доклад Барера! Барера!

Робеспьер. Я требую слова!

Те же члены. Нет, долой тирана!

Конвент декретирует, что слово принадлежит Бареру.

Барер от имени Комитета общественного спасения:

Комитеты больше не могут скрывать от себя истинного положения дел: идет борьба против правительства, его члены подвергаются порицаниям и оскорблениям, ...общественное доверие подорвано, преследуют тех, кто ведет борьбу против тирании.

...Не сомневайтесь, без Комитетов и революционное правительство и республика давно уже были бы низвергнуты. ...Комитет - это оплот, убежище и святая святых центральной власти, и единого революционного правительства. Пока они существуют, невозможно ни восстановление королевской власти, ни господство аристократии и преступления, ни гибель Республики.

...Оба Комитета, отложив подробный и тщательный разбор тех фактов из речи Робеспьера, которые относятся к ним, рассмотрели вопрос о мерах, которые необходимо принять для поддержания общественного спокойствия в тех обстоятельствах, к которым нас привели стремления отдельных лиц.

...Вот проект декрета...

1. Все чины, стоящие выше начальника отряда, отменяются.

Национальная гвардия возвращается к своей прежней организации: вследствие этого, общее командование ею несется поочередно каждым начальником отряда.

2. Мэр Парижа, национальный агент и тот начальник отряда, который в порядке очереди командует национальной гвардией, должны следить за безопасностью национального представительства; за все смуты, могущие возникнуть в Париже, они отвечают своей головой.

Настоящий декрет немедленно отсылается мэру Парижа.

Этот декрет принимается.

...Возобновляются прения.

Вадье. До 22-го прериаля мне не был ясен облик этого коварного человека, который умеет прикрываться любой маской и который, не имея возможности спасти своих приспешников, сам посылал их на эшафот. Всем известно, что он открыто защищал Базира, Шабо и Камилла Демулена.

Правительственный Комитет****, руководящий нашими армиями, выполнил свой долг; победы, одержанные Республикой*****, являются также и результатом подавления внутренних врагов: а это дело рук Комитета общей безопасности. Знаете ли вы, для чего Робеспьер клеветал на них? Для того, чтобы уничтожить единство этих двух Комитетов; чтобы заглушить общественное мнение и лишить патриотов возможности говорить и выступать против тирании. ...По словам Робеспьера, только он один является защитником свободы... он на редкость скромн (смех), и он вечно повторяет свой обычный припев: «Меня преследуют, мне не дают слова»... Он говорит: «Этот человек в заговоре против меня, являющегося самым доблестным защитником республики: следовательно, он - в заговоре против всей республики». Это какая-то новая логика.

...Тальен. Я требую слова, чтобы привести прения к основному пункту.

Робеспьер. Я сумею привести их к нему. (*Ропот негодования. Конвент предоставляет слово Тальену.*)

Тальен. Обращаю ваше внимание на речь, которую Робеспьер произнес вчера в Конвенте и повторил у Якобинцев. Она изобличает тирана и весь план его заговора... Если бы я стал говорить здесь об отдельных имевших место актах насилия, то я указал бы, что они были совершены именно в то время, когда Робеспьеру было поручено руководство мерами общей полиции.

Робеспьер прерывает речь Тальена криками*****.

Поднимается сильный шум и ропот негодования.

Луше. Я предлагаю издать декрет об аресте Робеспьера.

Лозо. Установлено, что Робеспьер был деспотом: в силу одного этого я требую обвинительного декрета.

Луше. Я поддерживаю свое предложение: ставьте на голосование вопрос об аресте.

Робеспьер-младший. Я виновен также, как и мои брат: я разделяю его добродетели. Я требую, чтобы обвинительный декрет был издан и против меня.

Робеспьер осыпает председателя и членов Конвента резкими оскорблениями.

Шарль Дюваль. Председатель, разве один человек может навязывать свою волю Конвенту?

Лозо. Ставьте на голосование предложение об аресте обоих братьев.

Бийо-Варенн. У меня есть ряд достоверных фактов, которые Робеспьер не посмеет отрицать. Прежде всего, я укажу на его упрек Комитету за то, что тот хочет обезоружить граждан.

Робеспьер. Я говорю, что есть негодяи... *(Шум.)*

Бийо-Варенн. Я сказал, что Робеспьер упрекал Комитет в том, что тот хочет обезоружить граждан. Между тем именно Робеспьер издал это постановление. Робеспьер обвинил правительство в том, что оно уничтожило все памятники, посвященные Верховному Существо: узнайте же, что это Кутон...

Кутон. Да, я участвовал в этом. *(Ропот.)*

Несколько членов. Ставьте на голосование предложение об аресте.

Оно принимается единогласно. Все члены Конвента встают и оглашают залу криками: «Да здравствует свобода! Да здравствует Республика»!

Луше. Мы считаем, что принято предложение об аресте обоих Робеспьеров, Сен-Жюста и Кутона.

Леба. Я не хочу разделять с вами позор этого декрета; я требую своего ареста.

Эли Лакост. Я требую ареста младшего Робеспьера.

...Арест Робеспьера-младшего декретируется. Бурные аплодисменты.

Фрерон. Граждане-коллеги, сегодня отечество и свобода выйдут из своих развалин.

Робеспьер. Да, ибо подлецы одержали победу!

Фрерон. Здесь хотели образовать триумvirат, напоминающий о кровавых проскрипциях Суллы: ...Люди, стремившиеся к этому - это Робеспьер, Кутон и Сен-Жюст.

Голоса. И Леба!

Фрерон. Я требую обвинительного декрета против Сен-Жюста, Леба и Кутона.

Эли Лакост. Я поддерживаю это предложение...

...Оно декретируется среди шумных аплодисментов.

Колло д'Эрбуа. Необходимо принять еще одну важную меру; пусть Сен-Жюст передаст в президиум речь, которую должен был произнести, чтобы вызвать контрреволюцию.

Это предложение принимается.

Колло д'Эрбуа. Граждане, вы поистине спасли отечество. Ваши враги говорили, что необходимо еще одно восстание по примеру 31-го мая.

Робеспьер-старший. Он лжет!

В Конvente бурное негодование.

Клаузель. Я требую, чтобы пристава выполнили приказ об аресте.

Лозо. Напоминаю Конвенту, что когда он издает приказ об аресте кого-либо из своих членов, то они должны быть выведены к решетке залы. Я требую, чтоб для этих членов Конвента не было никаких привилегий; пусть они сойдут к решетке.

Голоса. Да, да, к решетке!

Конвент принимает это предложение. Члены Конвента, об аресте которых издан декрет, сходят к решетке. Продолжительные аплодисменты.

Колло д'Эрбуа. Отечество приветствует вашу энергию... Это было восстание против тирании; вы совершили его. Это восстание, спасшее отечество, займет подобающее место на страницах истории.

* С Тарпейской скалы в Риме сбрасывали преступников, осужденных на смерть.

*** Талльен имеет в виду декрет 22 прериаля.

**** Комитет общественного спасения.

**** Имеются в виду победы французских армий в Бельгии, весной-летом 1794 года: сражения при Мускроне и Куртре (апрель-май 94-го, при

Гогенлиндене (17/VI), битва при Флерюсе (28/VI), отдавшая в руки французов всю страну.

***** Бюше и Ру (т.34, стр.33) приводят еще следующие подробности: **Робеспьер**. «Это ложь. Я»... (*Крики негодования*). Робеспьер окидывает взорами самых горячих монтаньяров; одни из них отворачиваются, другие остаются неподвижны; большинство его отталкивает. Тогда он обращается поочередно ко всем сторонам Конвента. «Честные люди, я обращаюсь к вам, а не к этим негодьям! (*Сильный шум прерывает его речь*.) Председатель убийц, я в последний раз требую слова... (*Шум*.) **Колло д'Эрбуа** уступает председательское место Тюрио. **Председатель**. Ты получишь его только тогда, когда наступит твоя очередь. («Нет, нет!» - раздаются крики со всех сторон. Шум продолжается: Робеспьер напрягает все усилия, но голос его прерывается). **Гарнье** (из деп. Об). Его душит кровь Дантона! **Робеспьер**. Значит, вы хотите отомстить мне за Дантона... (*Шум*.)

Moniteur. т.21, стр.331-338. Выдержки

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 27 июля 1794 г. (9 термидора II г), в 7 часов вечера

Бурдон (из Уазы). Граждане, сегодня утром Конвент принял меры охраны, необходимые при теперешних обстоятельствах; все добрые граждане приветствуют их. Однако сегодня вечером распространился слух, что Парижская коммуна* объединилась с Якобинцами с целью произвести восстание. (*Взрыв негодования*.) Такое решение, без сомнения, представлялось бы крайне опасным, если бы речь шла не о парижском народе: с ним это решение не должно внушать беспокойства. Я напоминаю Конвенту, что при таких же обстоятельствах Коммуна браталась с народом и своим присутствием успокоила народное возбуждение. Я не считаю этот шаг необходимым, но все же полезно убедиться в истине. Я требую вызвать Коммуну к решетке Конвента и затребовать у нее отчет обо всем происходящем.

Это предложение принимается.

Мерлен (из Тионвилля). Так как я не брал слова ни за, ни против, в прениях, имевших место сегодня утром, то я сегодня нахожусь вне подозрения. Я хочу сказать (*легкий ропот*), я хочу отдать вам отчет об одном факте. Если бы нашелся какой-либо добрый гражданин, который усомнился бы в существовании заговора и в непосредственной опасности, угрожающей свободе и народному представительству, то этот факт легко его убедит. ...Когда я вышел из дому по направлению к Конвенту, то я увидел Анрио** во главе сорока мятежников с саблями в руках. Заметить меня, окружить, приставить пистолет к моей груди и занести саблю над головой было для них делом одной минуты. Я был безоружен и не мог защищаться. Я открыл им свою грудь и сказал: «Разите!» Они взяли меня и повели в кордегардию Пале-Эгалите. Находившимся там вооруженным гражданам я указал на свое звание народного представителя. Верные принципам и проникнутые уважением к народному представительству и тотчас же освободили меня. (*Шумные аплодисменты*.)

Я довожу до сведения Конвента, что эти граждане были из секции Горы. О моем задержании и освобождении был составлен протокол, который и представлен в Комитет Общей Безопасности. Между тем Анрио продолжал свою бешеную скачку и вносил ужас и смятение в кварталы Парижа, куда еще не проникли сведения об истинном положении дел. Пятеро жандармов приняли мужественное решение арестовать этого изменника и таким образом исполнить декрет Конвента. Они отправляются, встречают Анрио, нападают с пистолетами в руках на него и его приспешников и берут в плен этих предателей. (*Аплодисменты. Все граждане кричат: «Да здравствует Республика!»*)

Таков факт, которым я хотел с вами поделиться. Отдав вам отчет о нем, я вношу поправку к предложению Бурдона. Он предложил, чтобы к решетке была приглашена Парижская Коммуна. Я требую вызвать к решетке Конвента также и Парижский департамент и дать ему соответствующие приказы от имени Конвента.

Оба эти предложения принимаются.

...**Ровер**. В Коммуне есть один из агентов Робеспьера - это Пейан***.

Голоса. Он арестован. (*Аплодисменты*.)

Бриваль. Граждане, председатель людей, претендующих на имя якобинцев, по просьбе и по постановлению втершихся туда контрреволюционеров, пригласил меня в Общество, чтобы дать ему отчет о заседании Конвента. Взойдя на трибуну, я произнес следующее: «Интриганы, контрреволюционеры, прикрывшись тогой патриотизма, хотели погубить свободу: Конвент декретировал, что они подлежат аресту; эти представители - Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст, Леба, Робеспьер Младший. «Каково же было ваше мнение»? спросил меня председатель. Я ответил: «Кто всегда голосовал в духе принципов Горы как в Законодательном собрании, так и в Конвенте, тот голосовал за арест: я сделал даже более, так как я являюсь одним из людей, предложивших эту меру; кроме того, в качестве секретаря я поспешил подписать и разослать этот декрет Конвента». При этих словах меня осыпали оскорблениями и выгнали из этого пресловутого Общества: у меня отняли мой членский билет»...

Гупийо-старший. Я был в Комитете общей безопасности. Выйдя из него, я был очень удивлен, увидев, что приемная полна граждан с трехцветными шарфами. Я их спросил, что они тут делают, тогда один из них, в свою очередь, спросил меня, кто я такой. Я ответил, что я - представитель народа. На это он мне возразил, что он этому не верит. Я тогда ему показал мой билет. «Прекрасно», - сказал он и прибавил: «а все-таки я тебя презираю». Этот человек - тот самый, который председательствует в Революционном Трибунале в отсутствие Дюма.

Несколько голосов: «Это Луве!»

Гупийо. В таком случае я требую ареста Луве. Я требую также ареста Флерио-Леско, мэра города Парижа. Это другой преступник, причастный к заговору.

Фрерон. Уверяют, что Пейан и Флерио-Леско**** вовсе не арестованы. Я требую немедленно вынести против них обвинительный декрет.

Бийо-Варенн. Чем серьезнее оказалось наше положение, тем большую энергию счел нужным проявить Конвент. Пейан арестован уже около четырех часов назад. Мэр еще не арестован, но через несколько минут Генеральный совет коммуны, поднявшей знамя восстания, будет окружен. (*Бурные аплодисменты*).

...Произошел следующий факт, о котором я должен сообщить вам. Отряд канониров, введенный в заблуждение изменником Анрио, хотел направить свои пушки против Конвента... (*Ропот негодования*). Но наши вооруженные отряды помешали этому. Нужно употребить суровые меры: нужно суметь умереть на своем посту. (*«Да, да», кричат все члены Конвента, «мы все готовы умереть!» Зрители аплодируют*). Комитеты представят нам доклад о мерах, могущих спасти свободу. Они неотложны, так как этот изменник, этот искусный заговорщик, который в течение шести месяцев прикрывался маской добродетели, чтобы погубить республиканцев, теперь находится в Коммуне. Сейчас вы заслушаете совместный доклад обоих Комитетов.

Колло д'Эрбуа занимает председательское место.

Председатель. Граждане, наступил момент, когда каждый должен умереть на своем посту; изменники с оружием в руках окружили и захватили Комитет общей безопасности.

Граждане, занимающие часть залы и трибуны, восклицают: «Идем туда!». Они уходят. Раздаются аплодисменты. У решетки появляются представители парижского департамента.

Оратор. Граждане-представители. Парижский департамент явился сюда получить от вас приказания.

Председатель. Долг департамента - обеспечить выполнение декретов Конвента и общественное спокойствие.

Оратор департамента. Мы написали в Коммуну, чтобы узнать, какие меры она приняла, чтобы обеспечить общественное спокойствие. Мы ждем ответа, чтобы принять решение.

Конвент направляет представителей департамента в Комитеты общественного спасения и общей безопасности, чтобы получить от них нужные приказания.

Эме Гупильо. Довожу до сведения Конвента, что Анрио вырвался, и его увели с торжеством.

Конвент содрогается от ужаса.

Эли Лакост. Некоторые из заговорщиков освобождены, Робеспьера, который, вопреки приказу Комитета общей безопасности, был направлен в Люксембургскую тюрьму, тамошняя администрация отказалась принять и отправила его в Коммуну. Члены муниципалитета заключили его в свои объятия, обращались с ним как с братом, и заявили, что встанут на его защиту. Эти члены муниципалитета восстали против декрета Конвента. Я предлагаю объявить их вне закона.

Это предложение принимается при громе аплодисментов. У решетки появляется один из парижских граждан; он сообщает, что пришел из Сент-Антуанского предместья, которое находится в состоянии восстания и готово сражаться за Конвент. Аплодисменты.

Один из членов Конвента сообщает, что Анрио находится на площади Национального дворца и отдает там приказы.

Все собрание. «Вне закона! Вне закона!»

Конвент объявляет Анрио стоящим вне закона.

Амар. Я возвращаюсь сейчас с этой площади; я видел там Анрио, который старается ввести в заблуждение граждан, и в особенности канониров. Я вскричал: «Канониры, неужели вы покроете позором то отечество, которому вы всегда служили так доблестно»? Канониры немедленно перешли на мою сторону. Адъютант Анрио занес надо мной свою саблю; но канониры защитили меня. (*Аплодисменты.*) Разъясним народу истинный смысл всего происшедшего, и мы победим тогда все опасности.

Вуллан. Граждане, во главе национальной гвардии должен стоять начальник; необходимо, чтобы он был предан вам, и поэтому он должен быть взят из вашей среды. Оба комитета предлагают назначить на этот пост гражданина Барраса.

Конвент, при громе аплодисментов, назначает Барраса командующим всеми вооруженными силами. По его требованию, Конвент назначает собрать при нем шесть своих членов, которых наделяет полномочиями, присвоенными представителям народа при армиях. Эти шесть членов Конвента суть: Ферран, Фрерон, Ровер, Дельма, Боллети, Леонар Бурдон и Бурдон из Уазы.

Барер, от имени Комитета общественного спасения: Граждане, наконец, разразился тот заговор, который скрывался под тогой патриотизма. ...Пока вы издавали спасительные декреты, Анрио распространял по улицам Парижа слух, что Робеспьера убили... Распространялись самые ужасные сведения, направленные против вас. Анрио посадил в тюрьму Форс, того жандарма, которому был вручен декрет Конвента, впредь до того времени, когда народные уполномоченные не издадут нового приказа.

Анрио, создавая таких «уполномоченных», посягнул этим на власть Конвента; он отдал приказ бить общий сбор в нескольких секциях и ударить в набат во всех секциях, окружающих здание Коммуны. Парижский мэр разослал приказ о закрытии всех застав. Мы требуем издания нового декрета, подтверждающего запрещение закрывать заставы и объявляющего врагами народа всех, кто не подчинится этому декрету. Анрио ездил верхом по улицам Парижа, крича: «Убивают патриотов! К оружию против Конвента!» Он всячески возбуждал народ, который оставался спокоен и не отвечал на эти наглые вызовы. Пейан выступил в Коммуне с речами против национального представительства, и Коммуна начала открытое восстание против Конвента.

Революционный Комитет секции Тампль сообщает нам, что Парижская коммуна закрыла все заставы и созывает немедленно все секции для обсуждения вопроса об опасностях, грозящих отечеству. В муниципалитете отдан приказ не впускать никого из посланцев Конвента; однако один из приставов Конвента был впущен туда. Один из членов Коммуны ответил следующее на декрет, призывающий муниципалитет к решетке Конвента: «Да, мы пойдем туда, но вместе со всем народом».

...Часть секций уже высказалась за Конвент; остальные тоже спешат оказать поддержку законам. Если какая-либо из секций и вовлечена в заблуждение происками Коммуны, то не думайте, что это влияние будет продолжаться долго. А пока объявите вне закона всех тех, кто отдаст приказ вооруженной силе двинуться против Национального Конвента или станет призывать к нарушению его декретов. Нужно также объявить вне закона тех лиц, по отношению к которым издан декрет об аресте или обвинении, и которые не подчинились закону или не привели его в исполнение. ...Некоторые из тех, против кого направлен декрет Конвента, обратились в бегство и нашли себе убежище в Парижской коммуне: как могли они так осквернить здание, принадлежащее парижским гражданам?..

...Теперь происходят собрания секций: именно к ним мы должны обратиться.

Барер читает проект декрета, который принимается в следующем виде: «Национальный Конвент, заслушав доклад своих Комитетов общественного спасения и общей безопасности, запрещает закрывать Парижские заставы, а также и устраивать секционные собрания без разрешения Комитетов общественного спасения и общей безопасности.

Конвент объявляет вне закона всех государственных служащих, которые отдадут военным силам приказ двинуться против Национального конвента, или призовут к неисполнению изданных им декретов.

Конвент объявляет также вне закона тех лиц, которые не подчинились закону или нарушили его».

Кроме того Барер предлагает издать следующую прокламацию:

Национальный конвент - французскому народу

«Граждане, среди блестящих побед над внешними врагами, Республике угрожает новая опасность...

Работа Конвента окажется бесплодной, и храбрость армий утратит всякое значение, если французские граждане будут колебаться в выборе между отечеством и несколькими отдельными лицами.

...В нашей собственной среде совершилось нападение на революционное правительство...

...Граждане, неужели вы в один день утратите плоды шести лет революции, плоды стольких страданий и такой храбрости? Конечно, нет! Конвент призывает граждан Парижа помочь ему своей сплоченностью, просвещением и патриотизмом в деле сохранения того священного залога, который вверен ему французским народом.

...Если вы не объединитесь вокруг национального представительства, то установленные власти перестанут повиноваться ему, а армии лишатся необходимого руководства: самые наши победы станут нашим бичом, и французский народ окажется во власти ужасов междоусобной войны и всех мстительных замыслов тиранов. Повинуйтесь голосу отечества, не становитесь в ряды злонамеренных аристократов и врагов народа, и тогда вы вновь спасете отечество».

Национальный Конвент приказывает немедленно напечатать эту декларацию и разослать ее по всем секциям Парижа, по всем коммунам и областям Республики.

...При громе аплодисментов по зале проходят канониры с народными представителями во главе.

Один из членов Гражданского комитета секции Единства заявляет, что эта секция не признает никакой иной власти, кроме власти Конвента...

...**Вуллан.** Не только Анрио избежал ареста: Робеспьер и все остальные также не подчинились ему: я требую объявить их стоящими вне закона.

Это предложение декретируется среди шумных аплодисментов.

...**Тальен.** Сраженные нами изменники приняли ряд мер, чтобы извратить дух Саблонского лагеря. Как говорят, один из этих предателей даже скрывается там. Я требую назначить двух депутатов и поручить им направиться туда.

Конвент приказывает Бривалю и Бентаболю присоединиться к народному представителю Пессару, находящемуся при Саблонском лагере.

Депутация Революционного Комитета секции Муция Сцевола сообщает о постановлении Коммуны, призывающем все установленные власти явиться к ней для принесения присяги. (Взрыв негодования).

Все Парижские секции поочередно подходят к решетке Конвента и клянутся, что не признают кроме него никакой иной власти, что все они станут на сторону Конвента и защитят его своею грудью: они приветствуют энергию Конвента, которая вновь спасает дело свободы.

Конвент выражает секциям свое удовлетворение: председатель Конвента оглашает каждой из них декрет, объявляющий заговорщиков вне закона.

В залу входит Баррас. Раздаются бурные аплодисменты. Он берет слово.

Баррас. Я обошел значительную часть Парижа: народ всюду стоит на стороне свободы: всюду слышны крики: «Да здравствует Республика! Да здравствует Национальный Конвент!» Канониры секции Фонтен-де-Гренель всюду сопровождали нас. (*Шумные аплодисменты.*) Военные приказы выполнены. Конвент окружен всеми республиканцами Парижа.

Ферран. Я обошел все близлежащие военные посты: всюду я встретил только истинных республиканцев; все они поклялись умереть, защищая Конвент («Да, мы все готовы умереть» - кричат граждане с трибун). Я распорядился об аресте жандарма, который явился от имени Анрио, чтобы приказать разойтись вооруженной силе, окружающей Национальный Дворец. (*Аплодисменты.*)

Феррон. Конвент может рассчитывать на патриотизм граждан Парижа. Преступники Анрио и Катилина-Робеспьер сумели так хорошо согласовать свои мероприятия, что даже назначили изменника Леба для наблюдения за Саблонским лагерем, но все раскрыто, и Конвент быть может никогда еще не был так величествен, как в этот момент, когда он, будучи лишен силы, чтобы противопоставить ее заговорщикам, походил па римских сенаторов, ожидающих врагов на своих курульных креслах.

Мы послали на площадь Коммуны пять храбрых канониров, которые должны разъяснить своим товарищам истинный смысл происходящего. Как только последние узнали что Анрио поставлен вне закона, так они заявили, что ждут только приказа Конвента, чтобы направить свои пушки против здания Коммуны.

Время дорого, нужно действовать. Баррас пошел в Комитет общественного спасения, чтобы условиться с ним о необходимых мерах. Мы, оставшиеся, должны отправиться против бунтовщиков. (*Бурные аплодисменты.*) От имени Конвента мы призовем этих, быть может, впавших в заблуждение, граждан выдать нам изменников; а если они откажутся сделать это, то мы сметем здание Коммуны. (*Да, да! - кричат со всех сторон. Шумные аплодисменты.*)

Я должен еще сказать вам, что мы застали на Новом мосту отряд в полторы тысячи человек с пушкой, охраняющий этот важный пункт. (*Аплодисменты.*)

...Председательское место занимает Тальен.

Председатель. Призываю сограждан отправиться немедленно, чтобы головы заговорщиков упали еще до восхода солнца. (*Аплодисменты.*)

Рюль. Я требую послать достаточно сильный отряд к тюрьмам, где сидят заговорщики.

Эли Лакост. Комитеты уже направили военные отряды к тюрьмам, в Тамплъ и в Государственное казначейство.

Стража Конвента заявляет письменно, что она не является к решетке Конвента только потому, что считает необходимым оставаться на своем посту. (*Аплодисменты.*)

Бриваль. Мы возвращаемся из Саблонского лагеря: все ученики, узнав о раскрытом нами заговоре, единодушно воскликнули: «Да здравствует свобода, и да погибнут предатели»!..

Бийо-Варенн. Конвент может рукоплескать энергии жителей Парижа, которые бросились к оружию. Но в этот момент, когда я говорю, заговорщики возбуждают умы с целью заставить выступить против Конвента; в Коммуне организуется контрреволюция и уже несколько орудий приготовлены, чтобы выступить против Конвента. Настало время покончить эту борьбу между свободой и тиранией, между Конвентом и теми, кто хочет его погубить. Я требую, чтобы Конвент приказал назначенным им представителям принять все меры, необходимые для того, чтобы овладеть заговорщиками. Пусть их головы падут тотчас же. (*Аплодисменты*)

Какой-то гражданин сообщает, что он пришел с площади Ратуши; проходя там, он вынес впечатление, что все находящиеся там артиллеристы стоят не за Коммуну, а за Конвент.

Бийо-Варенн. Я не сомневаюсь, что канониры, узнав истинное положение вещей, повернут свои пушки против Коммуны; но нечего тратить драгоценное время на ненужные обсуждения. Когда под тобой вулкан, - тогда необходимо действовать немедленно. Робеспьер только что сказал, что не пройдет двух часов, как он окружит Конвент: мы должны опередить его. Мы сможем отдохнуть тогда, когда предатели будут уже уничтожены. (*Аплодисменты.*)

Председатель предлагает членам обоих Комитетов собраться в соседней зале, депутатам - остаться на месте, а остальным гражданам - пойти за оружием. Все граждане, занимающие часть залы и трибуну, выходят: остаются только женщины.

...Лежандр. Секция Санкюлотов, которую Анрио хотел ввести в заблуждение, вооружилась и явилась сюда целиком, чтобы стать на вашу защиту...

Один из членов Революционного Комитета секции Горы приходит к решетке и заявляет, что он спас народного представителя из рук Анрио; он сообщает, что привел с собой арестованного им члена муниципалитета и добавляет, что здание Коммуны взято и что Робеспьера Старшего несут сюда на носилках.

Председательское место занимает Шарлье.

Председатель. Подлый Робеспьер здесь; не хотите ли вы, чтобы он вошел? («Нет, нет!» кричат со всех сторон.)

Тюрио. Принести в Конвент тело человека, запятнанного всеми преступлениями - это значило бы лишить этот прекрасный день того блеска, который ему подобает. Труп тирана может распространять только смрад. Место, назначенное для него и его соучастников - это Площадь Революции. Пусть Комитеты примут меры для того, чтобы меч закона немедленно поразил преступников.

Конвент декретирует это предложение. (*Аплодисменты.*) Среди шумных аплодисментов в залу входит Леонард Бурдон в сопровождении одного из жандармов. Бурдон просит разрешения ввести его вместе с собой на трибуну. Эта просьба исполняется.

Леонард Бурдон. Этот храбрый жандарм, всюду следовавший за мною, убил двух заговорщиков. (*Шумные аплодисменты.*) ...Выйдя из Конвента, я направился за военной силой в секции Ломбар, Арси и Гравилье, для того, чтобы начать осаду Коммуны: мы вышли на площадь несколькими колоннами. Наше появление открыло глаза многим гражданам: трусы обратились в бегство. Мы нашли Робеспьера вооруженного кинжалом, который был вырван у него этим храбрым жандармом. Он также сразил Кутона, у которого тоже был кинжал; Сен-Жюст и Леба схвачены: Дюма***** и пятнадцать-двадцать остальных заговорщиков заключены в одной из комнат Коммуны, которая строго охраняется.

Мы поручили одному из граждан привести сюда заключенных, другому - сторожить кассу, третьему - произвести в Коммуне обыск для обнаружения других заговорщиков, которые могли там укрыться. По-видимому, Анрио скрылся, так как несколько граждан мне сказали, что видели, как он бежал, но так как они не знали вашего декрета, то и не стали его преследовать. Граждане, свобода, наконец восторжествовала, и заговорщики скоро предстанут перед решеткой Конвента.

(«Нет, нет!» кричат со всех сторон.) Вот портфель и бумаги, взятые у Робеспьера. Вот также письмо за подписью Робеспьера и Сен-Жюста, найденное у Кутона. вот его содержание: «Кутон, все патриоты изгнаны, народ восстал; ты предашь его, если не направишься в здание Коммуны, где мы находимся».

...**Лежандр**. Сойдя с этой трибуны, я обратился к десяти мужественным патриотом и повел их с собой; моей целью было разбить череп тому, кто вчера и сегодня председательствовал в Клубе якобинцев. Я вошел в залу заседаний с пистолетом, оба, ствола которого были заряжены; но, к сожалению, этот предатель скрылся в толпе: ...его зовут Вивье. Я сказал женщинам, бывшим на трибуне: «Вас вовлекли в заблуждение, идите, - Конвент карает преступления, а не ошибки».

Я запер дверь в Клуб якобинцев; вот ключи от нее. (*Аплодисменты*). Так как Конвенту принадлежит заслуга спасения отечества, то завтра же Национальный конвент в полном своем составе направляется к Якобинцам. Пусть добродетель откроет двери этого Общества.

Тирион. Я требую принять меры против изменника Вивье. Этот преданный Робеспьеру человек, председательствовавший сегодня ночью у Якобинцев, участвовал в бунте против Конвента, так как он открыл это заседание с целью оказать поддержку мятежникам.

Конвент объявляет Вивье вне закона. (*Шумные аплодисменты*.)

Заседание кончается в 6 часов утра*****.

* После разгрома шометтистов Парижская коммуна была в руках робеспьеровцев

** Командующий военными силами Парижа.

*** Национальный агент Парижской коммуны.

**** Мэр Парижа.

***** Председатель Революционного трибунала.

***** Вечером того же дня (10 термидора) оба Робеспьера. Сен-Жюст, Кутон. Флерио-Леско, Пейан. Анрио, а также ряд других членов Якобинского клуба и Коммуны (всего 22 человека) были казнены. Вскоре на гильотину были отправлены еще 82 сторонника Робеспьера.

Moniteur, т.21, стр.338-343. Выдержки

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 27 июля 1794 г. (9 термидора II г.)

СПИСОК СЕКЦИЙ, ЯВИВШИХСЯ ПРИНЕСТИ КЛЯТВУ ВЕРНОСТИ ДЕЛУ СВОБОДЫ

Секция Обсерватории.

Секция Финистер.

Гражданский комитет секции Арси.

Революционный комитет Северного предместья.

Гражданский комитет секции Муция Сцеволы.

Секция Красного Колпака, объявившая свои заседания непрерывными.

Гражданский комитет секции Монтрейль.

Общее собрание секции Попенкур.

Общее собрание секции Марата.

Гражданский комитет секции Пуассоньер.

Общее собрание секции Пантеон.

Общее собрание секции Братства.

Гражданский комитет секции Друзей Отечества.

Общее собрание секции Друзей Отечества,

Общее собрание Санкюлотов.
Революционный комитет секции Братства.
Гражданский комитет секции Французской гвардии.
Объединенный комитет Монмартрского предместья.
Объединенный комитет секции Кенз-Вен (Quinze Vingts).
Комитет секции Гравилье.
Письменные заявления от секции Попенкур и Монтрейль.
Гражданский комитет Северного Предместья.

Протокол заседания 9-го термидора. Пять с половиной часов пополудни.

Мэр занимает председательское место и сообщает о причине созыва заседания; он заявляет, что получил декрет, приказывающий ему принять меры для охраны Конвента. Он напоминает Совету о храбрости, проявленной ими при самых опасных обстоятельствах: он указывает на ту опасность, до которой довели отечество злонамеренные люди.

По предложению национального агента, Совет коммуны приказывает двум своим членам выйти на площадь и призвать граждан примкнуть к муниципалитету для спасения отечества и свободы.

По предложению одного из членов. Совет постановляет немедленно составить обращение к парижскому народу, чтобы объяснить ему его истинные интересы и предостеречь от опасных замыслов его врагов. Генеральный совет выбирает для этого Париса и национального агента*, которым и поручает объяснить народу угрожающую отечеству опасность**.

По предложению нескольких членов Генеральный совет постановляет немедленно закрыть Парижские заставы.

Секретарь оглашает совместное постановление Комитетов общественного спасения и общей безопасности, гласящее, что шесть начальников отрядов не должны выполнять, приказов Анрио о посылке четырехсот человек к зданию Коммуны. Генеральный совет, не признавая приказа соединенных Комитетов общественного спасения и общей безопасности, постановляет: лица, передавшие этот приказ, а также командиры батальонов и их адъютант, подлежат немедленному аресту.

...Генеральный совет приказывает всем установленным властям явиться к нему и принести клятву верности всему народу.

Мэр оглашает декрет Национального Конвента об аресте Анрио. его главного штаба Буланже, Де-Дема, Д`Обиньи, Лавалета, Дюфреза, Проспера, Сижа и ряда других патриотов. Совет коммуны ставит этих граждан под защиту всего народа.

Генеральный Совет постановляет, что доставивший этот декрет Национального Конвента жандармский офицер, по имени Легю, должен быть немедленно арестован...

Гражданин Парижа и национальный агент читают воззвание, которое им было поручено составить, дабы разъяснить народу происки заговорщиков. Совет единогласно одобряет воззвание.

Один из членов сообщает, что Робеспьер, Сен-Жюст, Анрио и другие патриоты находятся в руках Комитетов общественного спасения и общей безопасности. Он требует, чтобы Совет принял скорейшие меры для немедленного освобождения этих друзей народа. Совет приветствует это предложение.

Генеральный совет отдает приказ бить в набат, чтобы предупредить всех добрых граждан о необходимости собраться вокруг здания Коммуны.

Генеральный совет постановляет созвать немедленно все секции для того, чтобы они обсудили вопрос об опасности, грозящей отечеству.

Генеральный совет постановляет известить всех членов Коммуны 10-го августа и призвать их на заседание для совместного обсуждения вопроса об опасности, грозящей отечеству.

...Генеральный совет поручает Люмару из секции Музея и Ловену направиться в Общество якобинцев и заявить ему, что Генеральный совет коммуны восстал против новых заговорщиков и просит Общество поддерживать с Коммуной постоянную связь.

...Генеральный совет постановляет, что секции ежечасно должны присылать в Совет по два комиссара, чтобы поддерживать с ним тесные сношения.

Генеральный совет поручает гражданину Гоберу, командиру секции Рынков, немедленно отдать приказ о подвозе пушек к зданию Коммуны.

Генеральный Совет постановляет, что установленные власти сорока восьми секций немедленно соберутся в помещении Совета для принесения присяги в том, что они присоединяются к Совету с целью спасения отечества.

Генеральный Совет постановляет, что командиры секций немедленно соберутся в его помещении для принесения такой же присяги.

Депутация революционного комитета секции Ратуши клянется присоединиться к Совету для спасения отечества.

Совет аплодирует.

Генеральный Совет постановляет, что командир секции Прав Человека, запретивший взять у этой секции пушки, должен быть арестован; кроме того, Совет постановляет отрядить для этой цели шесть жандармов под начальством офицера.

...Генеральный совет постановляет немедленно составить список явившихся к нему секций для того, чтобы выяснить, какие из них хотят вместе с ним помочь спасению отечества.

...Председатель оглашает письмо полицейского управления, которое сообщает, что оно освободило Вилата и Буланже и что оно направляет в Коммуну Кутона, несмотря на изданный против него, обвинительный декрет. Совет назначает Жио временным главнокомандующим для дела спасения отечества, принимает от него присягу и поручает ему направиться за Кутоном в мэрию***.

Гражданин Пайян, брат национального агента, предложен Совету в качестве кандидата в адъютанты Жио. Предложение это принимается, и он тут же приносит присягу.

Генеральный Совет постановляет, что назначение Жио временным главнокомандующим будет немедленно сообщено 48 секциям.

...Генеральный совет постановляет немедленно расставить часовых у всех дверей здания Коммуны, которые должны впускать в него всех, но никого не выпускать обратно. Генеральный совет поручает гражданам-жандармам направиться в мэрию за народными представителями Кутоном и Робеспьером...

Генеральной Совет постановляет, что немедленно должна быть принесена клятва над Декларацией Прав Человека об уничтожении крамолы и новых заговорщиков, намеревающихся умертвить народ и свободу.

На заседание Генерального совета входит депутация Общества якобинцев и излагает волю свободных людей, которые решили скорее победить или умереть, чем хоть на минуту подчиниться гнету заговорщиков. Депутация сообщает, что Общество объявило свои заседания непрерывными. (*Шумные аплодисменты.*)

...Один из членов Совета сообщает, что на заседание Коммуны пришли Анрио, главнокомандующий парижскими войсками, и семеро других патриотов.

...Гражданин Луве требует, чтобы Совет назначил Исполнительный Комитет для спасения Республики. Его предложение принимается.

Устанавливается, что Комитет состоит из 9 членов; в него входят: Пейан, Кофиналь, Луве, Леребур, Легран, Шатена, Дебуассо, Артюр, Бернар.

Один из членов Совета сообщает, что Дюма и Сен-Жюст все еще под арестом: патриотам поручается немедленно пойти и освободить их.

...Генеральный совет постановляет, что смотритель тюрьмы Форс будет объявлен изменником, если не передаст сейчас же ключи от тюрьмы.

Гражданин Бернар предлагает послать кого-нибудь из членов разузнать, что происходит в Конвенте. Это предложение принимается.

Гражданин мэ́р заявляет, что гражданин Робеспьер-младший уже находится в здании Коммуны.

Один из членов собрания вносит предложение к порядку дня и требует, чтобы тюремщик тюрьмы Форс был отправлен в полицейское управление, которое должно обсудить его поведение. Это предложение принимается.

Гражданин Робеспьер-младший произносит речь, в которой заявляет, что он был арестован не Национальным Конвентом, а трусами, которые в течение пяти лет составляют заговоры. Его речь покрывается оживленными рукоплесканиями.

Гражданин мэ́р требует выбрать депутацию, которая должна пойти к Робеспьеру-старшему, и сказать ему, что он не принадлежит себе, и что он должен отдать себя целиком всей родине и всему народу.

Предлагают выбрать комиссара для исполнения этого поручения.

...(Зачеркнутые слова. Гражданин Ласнье, посланный к Робеспьеру, который поручил Кофиналю...**** сообщает, что Робеспьер поручил Кофиналю убедить Совет оставить его руках полицейского управления).

Гражданин Анрио появляется в Совете и встречается несмолкаемыми аплодисментами. Гражданин Кофиналь произносит речь, которая прерывается многократными аплодисментами, и сообщает, что он освободил патриотов.

...Требуют послать депутацию в Общество якобинцев. Является депутация от Якобинцев. Общество якобинцев и трибуны клянутся скорее умереть, чем жить под гнетом преступления.

Депутация встречается единодушными аплодисментами.

Гражданин Шаппэн, канонир секции Бон-Консей, сообщает, что Комитет общей безопасности отдал приказ окружить здание Коммуны и что особым декретом члены Коммуны объявлены вне закона за то, что они приняли под свою защиту Робеспьера и главнокомандующего Анрио.

...Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст и Леба появляются на заседании Совета. Они встречаются бурными аплодисментами.

...Приходит депутация из Общества якобинцев и от имени всего Общества, всегда пекущегося о народном благе, призывает Совет принять энергичные меры для того, чтобы разоблачить происки подлых членов Конвента, которые появляются во всех секциях и вводят граждан в заблуждение.

...Некоторые канониры, по-видимому, хотят вернуться в свои секции: по предложению одного из своих членов Генеральный совет постановляет выбрать особую депутацию, которая выйдет на площадь у здания Коммуны и обратится к гражданам с призывом не покидать ни на минуту своего поста. Генеральный Совет в состав этой депутации избирает граждан: Барре, Селье и Повр.

В половине третьего утра появляется новая депутация Якобинцев, чтобы осведомиться о положении дел. Один из членов Совета замечает, что в такой критический момент патриоты не должны ограничиваться присылкой депутации; они все должны объединиться и образовать внушительный отряд друзей свободы, по требованию этого члена, Совет поручает гражданам Парису и Жерому направиться к Якобинцам вместе с депутацией и предложить им присоединиться к их братьям из Генерального совета*****...

* Пейан.

** Вот текст этой прокламации:

«Граждане, отечество еще никогда не было в таком опасном положении: изменники диктуют законы Конвенту, который находится в полном подчинении у них. Они преследуют Робеспьера, заставившего провозгласить утешительный догмат о существовании Верховного Существа и о бессмертии души; Сен-Жюста, этого апостола добродетели, который искоренил измену на Рейне и на Севере, который наравне с Леба добился торжества французского оружия; Кутона, этого добродетельного гражданина, у которого в живых остались только голова и туловище, полные горячего патриотизма; Робеспьера Младшего, который руководил нашими победами в Италии. Кто же находится в рядах их врагов? - Амар - дворянин с рентой в 30.000 ливров; виконт Дюбарран и тому подобные изверги; Колло д'Эрбуа - сторонник подлого Дантона, актер, ограбивший при старом строе кассу своей труппы; Бурдон (из Уазы), непрерывно клеветавший на Парижскую коммуну; Барер, который поочередно примыкает ко всем фракциям и который фиксировал поденную заработную плату рабочих, чтобы заставить их умереть с голоду, - вот твои враги, которых избличает Совет коммуны. Народ, восстань, не дадим погибнуть завоеваниям 10 августа и 31 мая. Сбросим в могилу всех предателей.

Подписано: *Леско-Флерио*, мэр. *Блен*, заместитель секретаря».

*** В полицейское управление (*Прим. Бюше и Ру*).

**** Пропуск в тексте протокола

***** Этот протокол написан на отдельных листках и разными почерками. Последний, кто держал перо в руках, перестал писать только тогда, когда Леонар Бурдон вошел в залу заседаний Коммуны (*Прим. Бюше и Ру*).

Buchez et Roux, т.34, стр.42-56. Выдержки

Подготовлено редакторами *Vive Liberta* и Т.Черноверской © 2004